

опека, Гильдебрандъ обнаруживалъ и явное намѣреніе предпринять ожесточенную борьбу съ имперіей, и нѣкоторую увѣренность, что имперія не сможетъ во-время парализовать его подготовительныхъ усилій. Такая самонадѣянность наша во много объясняется характеромъ лица, занимавшаго въ тѣ времена императорскій престолъ. Подробности, касающіяся жизни и воспитанія Генриха IV, конечно, не могутъ входить въ рамки общей работы, посвященной исторіи Италіи; намъ достаточно будетъ вспомнить, что условія воспитанія и весь строй дѣтской и отроческой жизни Генриха IV сдѣлали императора человѣкомъ избалованнымъ, догмысленнымъ и раздражительнымъ и даже для того времени безнравственнымъ. Цѣлый рядъ политическихъ безтактностей и дерзкихъ выходовъ по отношенію къ герцогамъ сдѣлалъ то, что и тюрингенцы, и баварцы, и швабы, и въ особенности саксонцы возненавидѣли императора. Втеченіе всѣхъ шестидесятихъ годовъ XI в. въ Германіи не прекращались смуты и вооруженныя возстанія. Гильдебрандъ, обезпечивая Гимъ съ юга (норманскимъ союзомъ) и съ сѣвера (столь пужной ему дружбою папавровъ) внимательно слѣдилъ за тѣмъ, что дѣлается по ту сторону Альповъ. Онъ видѣлъ, что единственная сила, которой еще можно было опасаться въ имперіи—національное нѣмецкое единство—гаснетъ не по днямъ, а по часамъ, и чѣмъ больше запутывались дѣла Генриха, тѣмъ болѣе быстрымъ темпомъ шли дѣйствія Гильдебранда. Въ 1073 г. умеръ папа Александръ II, и Гильдебрандъ сдѣлался Григоріемъ VII. Генрихъ IV былъ слишкомъ занятъ внутренними неустройствами, чтобы отвѣстись съ надлежащимъ вниманіемъ къ выбору Григорія безъ всякаго предувѣдомленія императора. Онъ, правда, послалъ въ Римъ довѣренное лицо, но Гильдебрандъ со свойственной ему находчивостью и осторожностью, какъ всегда, желая, чтобы время начала борьбы зависѣло не отъ врага, а отъ него, заявилъ, что онъ только „по принужденію“ предварительно не увѣдомилъ императора и поспѣшилъ принять папское достоинство помимо своей воли. Не до папскихъ отговорокъ было Генриху: война съ саксонцами вступила въ довольно критическій фазисъ; 1074 и 1075 годы были временемъ жесточайшихъ схватокъ Генриха съ саксонцами; подобно